

Дневное занятие не отменили, несмотря на жаркую погоду. На этот раз братьев учили верховой езде и стрельбе, и стоять под палящим солнцем было действительно некомфортно. Упражняясь в натягивании лука, Инью украдкой взглянул на старших братьев, ехавших верхом на лошадях, отвел глаза и с трудом продолжил натягивать лук.

Нынешний Инью не мог полностью натянуть лук, но он все еще мог выглядеть соответствующим образом. Ему посчастливилось быть хромым принцем, которого не ценили, поэтому наставник, обучавший их верховой езде и стрельбе из лука, не был к нему слишком суров. Просто он действительно не осмеливался лениться из-за того, что был сыном императора Канси и принцем династии Цин.

Не прошло времени, за которое сгорают две палочки благовоний [1], как глаза Инью стало заливать потом, отчего ему стало не по себе. Он прищурился, взял стрелу из руки своего компаньона [2], натянул лук, чтобы прицелиться в ближайшую мишень, и выпустил ее. Попал прямо в середину мишени, хорошо.

[1] поэтический способ обозначения короткого промежутка времени, обычно 5 минут.

[2] 小童 hānhāzhūzi. маньчжурское слово, означающее «молодой слуга». С китайского его можно перевести как «маленький мальчик». Байду говорит: «Во времена династии Цин некоторые чиновники разрешали своим маленьким детям и внукам ходить к императору и принцу по делам, приносить чай и воду или выполнять поручения, доставлять письма, выгуливать собаку, играть с орлами и т.д., сопровождать в обучении чтению и письму. Их цель состояла в том, чтобы наладить отношения и обеспечить члену семьи хорошее будущее».

Инью отложил лук и вздохнул с облегчением. Потерев колени, он нахмурился и подумал, что, они, возможно, уже в синяках. Любой восьмилетний ребенок с нежной кожей, который почти два часа простоял на коленях в стандартной позе, будет бояться, что его колени этого не выдержат. Детей в обычных семьях наказывали стоянием на коленях, и они осмеливались лениться, но когда он опустился на колени, он не осмелился сдвинуться ни на дюйм.

В этот момент он не мог вспомнить никаких советов по здоровью. Инью взял чашку наполовину теплого чая у младшего евнуха, стоявшего сбоку, и выпил его несколькими глотками, прежде чем почувствовал себя немного лучше.

Проучившись в Уичжае почти два года, он научился свободно садиться в седло и спешиваться, а также ездить верхом. Хотя он не был таким элегантным, как его старшие братья, наследный принц и четвертый брат, выглядел он неплохо.

Он наклонил голову и взглянул на восьмого брата. Светлое лицо мальчика было румяным после пребывания на солнце, но его глаза были полны серьезности. Затем он услышал лишь свистящий звук, и стрела вылетела и вонзилась точно в красный круг, демонстрируя его выдающиеся навыки.

Оглянувшись, Инью протянул руку, чтобы вытереть пот со лба, вернул лук и стрелы своему

спутнику, стоявшему позади, и сказал евнуху: «Иди и приведи мою лошадь».

Его лошадь была подарена ему Канси на седьмой день рождения, и в то время это был всего лишь маленький пони. Эта лошадь не была редкой породой. Канси подарил ее ему явно с неким задабривающим смыслом. Но Инью было все равно, для него было достаточно иметь лошадь, которая могла бегать и прыгать и не была неуправляемой.

После того, как лошадь привели, Инью немного неловко забрался на нее. Как только его нога коснулась брюха лошади, лошадь побежала. Бег лошади, наконец, принес ему немного прохлады, но солнце все еще припекало голову.

- Навыки верховой езды маленького седьмого становятся все лучше и лучше, - наследный принц увидел Инью, въезжающего на поле, и придержал поводья лошади, чтобы сбавить скорость и поехать с ним бок о бок. - Ты хочешь сравняться со своим вторым братом?

- Нет, нет, - Инью взглянул на возвышающегося черного коня наследного принца. С первого взгляда было видно, что это хорошая лошадь. Он сказал со скорбным лицом: - По сравнению с братом-наследным принцем, я, само собой разумеется, проиграю. Но если мы устроим гонку, кто сможет бежать медленнее, тогда я действительно стану победителем.

Наследный принц улыбнулся и сменил тему:

- Маленький седьмой, в будущем ты не должен повторять ошибки, что сделал сегодня утром. Хуан Ама возлагает большие надежды на нас, как на своих сыновей, как ты можешь заниматься чем-то другим, когда тебе следует учиться?

Инью поспешно признал себя виновным:

- Брат наследный принц, этот младший брат знает, что был неправ. Я подумал, что четвертого брата нет, и проявил немного лени...

Наследный принц улыбнулся, и хотя на его лице не было упрека, он повторил:

- Главное, не делай этого в будущем.

Похоже, усердие седьмого брата в будние дни было результатом усилий четвертого брата. Такой брат действительно бесполезен, но, к счастью, он не был помехой. В будущем ему не придется тратить слишком много мыслей, чтобы контролировать его. Подумав об этом, наследный принц слегка улыбнулся Инью:

- Учись постепенно, второй брат уедет первым.

- Хорошо, - Инью сложил ладони в почтительном жесте и наблюдал, как наследный принц грациозно удаляется, а потом медленно поехал дальше.

После школы, когда Инью вместе со своим компаньоном и Фу До шёл обратно во двор, его хромота при ходьбе была заметнее, чем обычно. На полпути он отослал своего спутника. Фу До, стоявший позади него, некоторое время колебался, прежде чем сказать:

- Господин, слуга четвертого брата пришел сказать мне днем, что он надеется, что вы сможете прийти в его резиденцию после школы.

Инью сделал паузу:

- Четвертый брат ел сегодня?

Фу До опустил брови и ответил:

- Да.

- Это хорошо. - Инью продолжил идти в направлении Трех Южных Мест [3] и, пройдя несколько шагов, понизил голос: - Пошли кого-нибудь к нему... Пусть просто скажут, что я слишком устал сегодня, поэтому не пойду туда, и также передадут четвертому брату, чтобы он хорошо заботился о своем теле и обязательно ел вовремя.

[3] я изменила перевод «Южный Третий Зал» на «Три Южных Места», поскольку именно так это переведено в Википедии. Информация об этом дворце, где живет Инью, звучит так: «К северо-востоку находятся Три Южных Места (三南), которые были резиденцией наследного принца».

Китайская Википедия гласит: «В Трех Южных Местах первоначально был зал под названием зал Сефан, где жили люди из дворца принца Иньжэна в период правления Канси династии Цин. Иньжэну было всего два года, когда его провозгласили наследным принцем. В возрасте шести лет император Канси построил для него дворец Юйцин, где он мог жить и учиться».

Как я уже говорила, полагаю, что это один из способов, с помощью которого автор показывает нам, насколько Канси благоволил Инью.

Фу До удивленно поднял брови, но увидел только худую спину своего господина. Он опустил голову и не осмелился больше задавать вопросов:

- Слушаюсь.

На столе в комнате Иньчжэня стояли тарелки со всевозможными пирожными, но после столь

долгого ожидания он увидел не Инью, а младшего евнуха.

- Где твой хозяин? - Иньчжэнь равнодушно посмотрел на маленького евнуха, стоящего на коленях на полу.

- Отвечаю четвертому агэ: господин сказал, что сегодня уже слишком поздно, поэтому он не придет. Он также попросил слугу передать, что надеется, что четвертый агэ хорошо отдыхает, не забывает вовремя поесть и заботится о своем здоровье. - Маленький евнух вспомнил о том, как его хозяин прихрамывал, когда возвращался сегодня из Уичжая, и не мог не содрогнуться, думая о том, что хозяин перенес в Уичжае, но он был всего лишь слугой, как он мог осмелиться говорить такие вещи?

Иньчжэнь холодно посмотрел на слугу, который не осмеливался поднять глаза:

- Слишком поздно... Это то, что сказал твой хозяин?

Евнух слегка задрожал:

- Отвечаю четвертому агэ: да, именно так он и сказал.

- Уходи. - Иньчжэнь отмахнулся от маленького евнуха и, глядя на тарелки с изысканной выпечкой на столе, его лицо потемнело. Через некоторое время он вернулся к своему обычному бесстрастному выражению и обратился к слуге, стоящему за дверью: - Сяо Луцзы.

- Слуга здесь, - Сяо Луцзы вошел в комнату. Взглянув на сладкие блюда на столе, он поспешно опустился на колени перед Иньчжэнем. - Господин.

- Что произошло сегодня в Уичжае?

Сейчас было лето, и темнело намного позже, чем раньше. То, что Инью сказал, что он не навестит его, потому что слишком поздно, было плохо продуманным оправданием.

Сяо Луцзы некоторое время колебался, но когда он понял, что его господин недоволен, он сказал правду:

- Сегодня утром седьмой агэ был наказан императором за то, что был невнимателен на уроке.

- Маленький седьмой был наказан? - Гнев в сердце Иньчжэня значительно поутих. - Как так вышло?

- Говорят, что он был наказан за то, что рисовал маленьких человечков во время лекции

мастера Тана. - Сяо Луцзы подумал и добавил: - Седьмого агэ заставили стоять на коленях снаружи в течение двух часов до полудня, пока принцы практиковались в верховой езде и стрельбе. У седьмого агэ и так проблемы с ногами, так что... этот слуга слышал, что седьмой агэ ещё сильнее хромал при ходьбе на обратном пути. Люди говорят, что... они сказали, что седьмой агэ выглядел довольно плохо. Казалось, будто... будто он... вот-вот упадет в обморок.

Иньчжэнь встал, услышав его слова:

- Негодный! Почему ты только сейчас рассказываешь мне об этом?!

Сяо Луцзы был так напуган, что несколько раз стукнулся лбом о землю, прежде чем сказать:

- Ничтожный слуга понял, что первоначальным намерением седьмого агэ было скрыть это от господина. Кроме того, господин отдыхал днем, а с седьмым агэ, похоже, не было ничего серьезного, поэтому я на некоторое время растерялся и ничего не сказал господину. Господин, пожалуйста, простите меня, этот ничтожный слуга знает о своем преступлении.

Иньчжэнь подумал о трех прекрасных рисунках, которые он получил утром, и его руки сжались в кулаки. Он знал, что не может пойти навестить Инью в это время. Если бы он это сделал, это дало бы понять, что он недоволен наказанием Хуан Амы маленького седьмого, и это только создало бы проблемы для него самого и Инью.

Он глубоко вздохнул, взял со стола чашку с чаем и сделал глоток, прежде чем подавить свой порыв:

- Отправь маленькому седьмому мазь, которая активизирует кровообращение и рассеивает застой крови. И попроси кого-нибудь подождать снаружи Трех Южных Мест. Если с маленьким седьмым что-то случится, пусть мне немедленно сообщат об этом.

- Слушаюсь, - Сяо Луцзы почувствовал облегчение, когда увидел, что его господин не собирался наказывать его. Выйдя из комнаты, он издал долгий вздох облегчения.

Когда Юнчжу накрыла темно-синие колени Инью горячим носовым платком, у него перехватило дыхание. Тем не менее, он знал, что, если не устранить застой крови, он, возможно, не сможет пойти на урок верховой езды завтра днем. Неизвестно, как он тогда будет выглядеть в глазах Канси. Самодовольным или немотивированным?

Юнчжу расстроено нахмурилась, увидев страдающее лицо своего господина. Обмахивая Инью, она сменила теперь уже чуть теплый носовой платок: «Господин, вы должны потерпеть, скоро все будет хорошо».

Как раз в тот момент, когда комната была полна копошащихся слуг, появился Сяо Луцзы с несколькими пузырьками лекарств, и из-за двери попросил о встрече с ним. Инью спустил штаны и позволил Сяо Луцзы войти в комнату.

Сяо Луцзы взглянул на Инью, сидевшего на мягком диване, а затем перевел взгляд на дымящийся медный таз рядом с ним, который слуги не успели убрать. Он поклонился и сказал: «Седьмой агэ, это некоторые лекарства, которые мой господин получил совсем недавно и которые он попросил передать вам. Если вы будете их использовать, вам будет легче справиться с незначительными травмами и болями после практики в верховой езде и стрельбе в будущем».

«Благодарю четвертого брата за услугу», - Инью с трудом уселся на мягкую кушетку, чем-то наградив Сяо Луцзы и попросил его удалиться.

Сяо Луцзы вышел из Трех Южных Мест и беспомощно подумал: неужели седьмой агэ действительно рассчитывает, что в этом гареме у людей нет глаз, и он может скрываться от его господина с такой неуклюжей игрой?

Неудивительно, что никто из братьев во дворце не строил против него козней. Кто бы обратил хоть какое-то внимание на принца, у которого не было могущественной поддержки со стороны матери и даже самых элементарных связей?

На данный момент восьмой агэ был гораздо более угрожающим, чем седьмой агэ, просто энтузиазм восьмого агэ был слишком сильным, и было трудно угадать, как всё обернётся, когда братья станут достаточно взрослыми, чтобы выполнять поручения.

подавив свои мысли, Сяо Луцзы вытер рукавом пот со лба и поспешно пошел обратно. Вернувшись, он рассказал своему господину о том, что видел, включая действия Инью по сокрытию своего плохого состояния, когда он пригласил его в комнату.

После того, как Сяо Луцзы отступил, Иньчжэнь достал из-за пазухи три рисунка. Думая о Тун Цзя-ши, своей настоящей матери, и об Инью, он прижал пальцы к голове толстого паренька, держащего куриную ножку, со слабым огоньком в глазах.

Он взял кусочек сладко пахнущего клейкого пирога с османтусом и леденцовым сахаром и откусил. Это было не особенно вкусно, и даже слишком приторно и жирно. Он действительно не знал, как седьмому брату мог понравиться этот пирог, однако решил, что завтра все равно попросит на кухне приготовить ещё что-нибудь и отправит ему. Действительно не зная, что в этих блюдах такого вкусного, он бессознательно съел большую часть сладкой и жирной выпечки.

Инью проснулся посреди ночи из-за боли в ноге. Его левая нога, которая была больной с

рождения, болела так, словно кто-то орудовал в ней дрелью. Он стиснул зубы и долго сидел в темноте, прежде чем выплюнул фразу: «Путешествие во времени, мать твою!»

<http://bllate.org/book/15126/1336921>